

О чем «Долгая помолвка»?

Юной бретонке Матильде сообщили, что ее жених Манеш погиб на фронте. Идут месяцы, годы, а она никак не может в это поверить. Ей описывают обстоятельства его гибели, даже могилку предьявляют, но Матильда с упорством безумицы продолжает свое следствие.

Фильм снят по книге Себастьяна Жапризо.

Одри Тоту и Жан-Пьер Жене на съемках «Долгой помолвки».

Этот человек подарил нам одну из самых прекрасных современных киносажек - сказку про Амели, трогательную француженку с прекрасным лицом шаловливой Одри Тоту. Сейчас он приехал в Москву с другой историей, в которой снова играет Тоту и где опять побеждает любовь. «Долгая помолвка», описанная когда-то Себастьяном Жапризо, для Жана-Пьера Жене стала пятым фильмом. И этот фильм во Франции сразу вызвал скандал - киношные боссы обзвали картину... американской.

Несмотря на подобный абсурд, фестиваль французского кино в Москве открылся именно «Долгой помолвкой». Режиссер - элегантный, высокий и безмерно обаятельный - комментирует дурацкую ситуацию вокруг своего детища:

- Мы живем в эпоху капитализма, когда все удары дозволены. Для меня объяснение таково: большинство французских продюсеров, спровоцировавших скандал, совершенно не хотели, чтобы конкурент утащил у них кусок пирога. Возможно, они сожалели, что дорогостоящий проект достался не им. Тут как в «Крестном отце»: это бизнес, ничего личного. Но я-то работал с американцами потому, что им принадлежали права на экранизацию - вот и все! В любом случае это стопроцентно французский фильм.

Гуд бай, Гарри Поттер!

- Как-то вы сетовали, что успех «Амели» никогда не повторится. Вы пессимист?

- Просто «Амели» - авторский фильм, а для авторского фильма завоевать всемирное признание - это чудо. Я не жду второго чуда. Хотя я и могу снять коммерческое кино в стиле «Астерикса» и просчитать успех.

- Вам, говорят, предложили пятого «Гарри Поттера»?

- Да, это хороший пример. Но я отказался.

- Ну и ну! И почему?

- Начинать надо было уже в январе. А мне после «Долгой помолвки» необходимо пожить немного, иначе придется разводиться. Мне хочется путешествовать, слушать музыку, копить собственные идеи. А в «Гарри Поттере» не было бы свободы: команда собрана, все уже готово.

- То бишь, когда вы попробовали такой вариант, снимая четвертого «Чужого», вам не понравилось?

- В то время для меня это был шанс - фильм в Голливуде. Я не мог сказать «нет».

Жан-Пьер ЖЕНЕ:

Я отказался снимать «Гарри Поттера», ЧТОБЫ НЕ РАЗВЕСТИСЬ

Режиссер «Амели» привез в Москву «Долгую помолвку»

Компьютерное небо

- После «Амели» вы сказали, что самое сложное - выйти из студии на улицу. В студии все было в вашей власти, а тут - Монмартр, толпы. И вот вы беретесь за «Долгую помолвку», со сложными военными сценами. Каково это было?

- Все прошло достаточно хорошо. Конечно, были проблемы с погодой - как только соберешься снимать солнечный день, солнце прячется.

- А в «Амели», говорят, вы даже цвет неба на компьютере исправляли.

- Да, и в «Помолвке» мы тоже поиграли с цветом и технологиями. Если верить слухам, то во время съемок «Чужого» чуть не утонули Вайнона Райдер и Рон Перлман. Неужели это так опасно - сниматься в ваших фильмах?

- Ну нет, не было такого. А вот с Домиником Пиноном случилась неприятность. Была подводная сцена, за Пиноном следил водолаз. Тут он вдруг решил всплыть и пойти пописать. И Пинон чуть не задохнулся.

- А «Долгая помолвка» со всеми битвами обошлась без страшных историй?

- Один раз мы сильно испугались. Там была сцена, где солдат засыпает землей после взрыва. И у нас был такой аппаратик, который пикал, что означало: все, снято, можете вылезать. Он пропищал - пам-пам, - и никто не появляется. Мы попрыгали в траншею, стали в панике рыть землю. Внизу люди меньше перепу-

Глядя на Сигурни Уивер в «Чужом-4», не удивляешься, почему у Жене царствуют женщины.

5 фильмов Жана-Пьера Жене

- ✓ «Деликатесы»
- ✓ «Город потерянных детей»
- ✓ «Чужой-4»
- ✓ «Амели»
- ✓ «Долгая помолвка»

гались, они просто не слышали сигнала. К счастью, несчастных случаев не было.

Женская линия

- В ваших двух последних фильмах - даже трех, если считать «Чужого», - всегда действует женщина. Она завоевывает любовь, изменяет жизни других, ищет потерянного жениха. А мужчина как-то пассивен...

- Ну это же женщины даруют нам жизнь.

- Это да, но...

Жан-Пьер Жене неожиданно начинает оправдываться:

- Нет, я-то сам все же более активен. Я снимаю кино. Мы, мужчины, не созданы, чтобы давать жизнь. Поэтому мы можем только создавать разные маленькие вещи вроде фильмов. Но это правда, что мои героини - женщины. Еще они часто сироты. Может, если верить психоанализу, я подсознательно мечтал убить родителей?

- На вашем сайте в Интернете есть какая-то странная история про карманные фонарики, из которых вы что-то делали в детстве.

- Это для моего маленького театра. Мне тогда было девять лет. Я придумывал костюмы для марионеток, делал декорации и освещал все маленькими лампочками. И заставлял за все это платить своих родителей, то есть уже стал продюсером. Еще у меня был стереопроектор, и для него я перемонтировал фильмы Диснея и с друзьями писал к ним новые диалоги. Так я понял, что я хочу делать.

Антильщик

- Вы часто говорите про «маленькие вещи», «детальки», из которых создаете фильмы. Как эти детальки попадают в вашу коллекцию?

- У меня привычка - замечать мелочи. Я их запоминаю, зананошу в компьютер. Так появилась «Амели» - туда пошли

истории, собранные за 20-30 лет!

- В Москве вы нашли пустячок для вашей коллекции?

- Ого, я здесь всего два дня. Пойдите. Это поездка на такси. Ты сидишь, слушаешь радио, тебя обволакивает речь, которую ты не понимаешь. Я обожаю русскую речь, то, как музыкально она звучит. А вокруг тебя - незнакомый пейзаж. И даже пробки не раздражают.

- Вы слишком хорошо помните, как к вам пришла идея. Станарий «Амели», мол, начал играть, когда чемпионат мира по футболу стартовал. «Долгую помолвку» задумали, неудачно покатавшись на лыжах. Иногда мне кажется, что вы это сочиняете для журналистов.

- Ну нет. Я вас уверяю. И лыжи - это, к несчастью, правда. Меня вытащили друзья покататься, я упал и потом сидел в отеле с книжкой Жапризо. Как раз - с «Долгой помолвкой». Ненавижу я это - снег, холод, лыжи...

- Ой, как же вам в Москве-то несладко!

- Ничего, нормально.

- После «Города потерянных детей» вы жаловались, что американские режиссеры копируют у вас сцены. В «Годзилле», в «Скорости-2»... Вы с этим боретесь?

- Бывают режиссеры, которые борются и судятся. Я - нет. Хотя иногда меня плагиат расстраивает. Со мной тоже случается цитировать чужие фильмы, но это скорее, чтобы поклониться некоторым режиссерам. В «Долгой помолвке» есть такой поклон в адрес Тарковского, это сцена с ветром, который шумит над полем, читая из «Зеркала». Тарковский - Мэтр. И я обожаю еще одного вашего Мэтра - Юрия Норштейна.

В подтверждение Жан-Пьер показывает мне DVD-диск с мультфильмами Норштейна. Только что ему сделали такой подарок. Француз тронут. И слегка смущен. Кстати, перевод слова «смущенный» на французском звучит почти так, как фамилия режиссера. Просто Жене.

Валентина ЛЬВОВА.

КСТАТИ

Тем, кто не смог попасть на фестиваль французского кино, не стоит расстраиваться: практически все фильмы в ближайшее время мы увидим в прокате. А «Долгая помолвка» уже сейчас идет во многих кинотеатрах Москвы.

Жене Жан-Пьер (франц. режис.)